

УДК 9(М)1
ББК 63.3 (0)4

**ЦЕРЕМОНИАЛ
ВОЗВЕДЕНИЯ НА ПРЕСТОЛ
СЕЛЬДЖУКИДСКИХ
СУЛТАНОВ** *Хусенов Фаррух Рахимович,
старший преподаватель кафедры всеобщей
истории ХГУ им. акад. Б. Гафурова
(Таджикистан, г. Худжанд)*

**МАРОСИМИ ЧУЛУСИ
СУЛТОНҲОИ САЛЧУҚӢ** *Хусенов Фаррух Раҳимович,
сармуаллими кафедраи таърихи умумии ДДХ ба
номи акад. Б. Фафуров (Тоҷикистон, ш.Хучанд)*

**CEREMONIAL OF RAISING
SELDJUK SULTANS TO THE
THRONE** *Huseinov Farrukh Rahimovich,
the senior teacher of chair of general history the KhSU
named after acad. B.G. Gafurov (Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: Farrukh_2522@mail.ru*

Ключевые слова: Хорасан, сельджукидские султаны, церемониал возведения на престол, аббасидский халиф, грамота на управление, тюркские традиции.

На основе ряда средневековых источников и современной литературы анализируется церемониал возведения на престол сельджукидских султанов. Рассматриваются изменения, произошедшие в проведении церемониала возведения на престол главы государства в Хорасане в связи с приходом к власти Сельджукидов. Отмечается, что сельджуки старались продолжить почитание местных традиций и легитимировали свою власть так, как это делали предыдущие династии. Рассмотрено появление традиции распределения государственных земель султаном в день церемониала коронации между представителями династии и военачальниками. Отмечается, что данный элемент церемониала способствовал усилению центробежных сил, что негативно повлияло на ход истории Сельджукидского государства. Выявлено появление тюркских традиций в проведении церемониала. Сопоставлено проведение церемониала султанами Сельджукидов в Хорасане и в Малой Азии.

Калидвожаҳо: Хуросон, султонҳои салҷуқӣ, маросими чулус, халифаи аббосӣ, манишур, анъанаи туркӣ

Дар мақола дар асоси як қатор сарчашмаҳои асримиёнагӣ ва асарҳои муосир маросими чулуси султонҳои салҷуқӣ таҳлил карда шудааст. Дигаргунӣ, ки дар раванди гузаронидани маросими чулуси сарвари давлат баъди дар Хуросон ба сари қудрат омадани Салҷуқӣ арзи ҳастӣ кардаанд, мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Пайдошавии анъанаи аз тарафи султон дар рӯзи чулус тақсим намудани заминҳои давлатӣ байни аъзои сулола ва сарлашкарон баррасӣ гардидааст. Қайд карда мешавад, ки ин унсури маросим ба пурзӯришавии қувваҳои марказгурез мусоидат намуда, ба раванди таърихи давлатдорӣ Салҷуқӣ таъсири манфӣ расонидааст. Дар маросими чулус пайдошавии анъанаҳои туркӣ нишон дода шудааст. Маросимҳои чулуси султонҳои салҷуқӣ Хуросон ва султонҳои салҷуқӣ Осӣи Хурд мавриди муқоиса қарор гирифтаанд. Таъкид шудааст, ки Салҷуқӣ ба анъанаҳои маҳаллӣ эҳтиром мегузоштанд ва мисли сулолаҳои пештара ба ҳокимияти худ маишурият мебахшиданд.

Key words: *Seldjuk sultans, ceremonial of raising to the throne, Abbasid khaliph, paper for ruling, Turkic tradition*

Designing on the premise of mediaeval originals and modern literature, the author of the article analyzes a ceremonial of raising Seldjuk sultans to the throne. He considers those changes which took place in conducting of the ceremonial in question in Khorasan related to Seldjukids' ascension to power. It is underscored that Seldjukids tried to continue a reverence of local traditions and legitimized their power just as previous dynasties have been doing it. The author dwells on the arisen tradition of distribution of state lands by the sultan between dynasty representatives and military leaders on the day of coronation included into the ceremonial. It is marked that this ceremonial element promoted an intensification of centrifugal forces; the latter exerting negative influence over the course of history concerned with the state of Seldjuks. A rise of Turkic tradition included into the ceremonial is elicited. The ceremonials conducted by Seldjuk sultans in Khorasan and Minor Asia are correlated.

Во второй половине XI века огромная территория от Средиземного моря до границ Китая была завоевана сельджуками. Этот исторический период оставил в регионе заметный след, поскольку грандиозное завоевание не могло не отразиться на социально-экономической, политической и культурно-традиционной ситуации на Ближнем и Среднем Востоке. Кардинальные изменения коснулись и проведения дворцовых церемоний, в том числе церемониала возведения на престол правителя государства.

Следует отметить, что эту проблему исследовало весьма ограниченное число учёных, в числе которых С.Г. Агаджанов [2; 3; 4], который занимался изучением вопроса возведения на престол султанов Великих Сельджуков в Хорасане, и В. Гордлевский, изучавший церемониал возведения на престол Сельджукидов Малой Азии [8]. Из изложенного становится очевидно, что настоящий вопрос является весьма малоизученным, поскольку большинство историков в исследованиях отражали только политическую и социально-экономическую историю государств Мавераннахра и Хорасана периода правления династии Сельджукидов. Мы решили попытаться осветить только те моменты, которые связаны с культурой церемониала.

Главной целью рассмотрения церемониала возведения на престол правителя является выявление изменений, произошедших в проведении данного церемониала, вернее, трансформация этого процесса. Другой немаловажной деталью является выявление положительных и негативных последствий проведения данного церемониала.

Первым из Сельджукидов, удостоившимся титула султана, был Мухаммад Тугралбек (1040-1063). По мнению знатока истории Сельджукидов С.Г. Агаджанова, скорее всего, титул султана был закреплен за Тугралбеком в 1038 г., после покорения им Нишапура [2, с. 211; 3, с. 64; 4, с. 58; 6, с. 490-491; 7, с. 258-260; 12, с. 56]. Второй по значимости фигурой после Тугралбека был его брат Дауд Чагры-бек. Он еще в апреле 1037 г. был провозглашён властителем Мерва и на его имя была прочитана хутба. Также он принял древнеиранский титул «шахиншах» («царь царей») [1, с. 36; 4, с. 59; 12, с. 56]. Непосредственная церемония возведения на престол Тугралбека состоялась в 1040 г., после битвы у Дандонакона, когда после разгрома газнийских войск на поле сражения был разбит шатер и поставлен престол для Тугралбека. Тугралбек воссел на этом престоле, и явились к нему все вельможи и приветствовали его как эмира Хорасана [5, с. 662; 6, с. 554].

Тугралбек, оправдывая захват власти у Газневидов и в расчёте на признание его власти, написал письмо багдадскому халифу. Получив послание, халиф отправил некоего Хибатуллаха ибн Мухаммада ал-Маъмуни с ответным письмом к Тугралбеку, в котором выразил ему добрые пожелания. Халиф распорядился, чтобы его посланник любым способом доставил Тугралбека в Багдад. На целых три года задержался посланник халифа при дворе Тугралбека [11, с. 18-19; 12, с. 83]. В 1055 г. Тугралбек покорил Багдад и положил конец владычеству Буидов в Ираке. Он женился на внучке халифа ал-Каима, который присвоил ему титулы Рукн ад-Даула (Опора державы) и Малик ал-Машрик ва-л-Магриб (Царь Востока и Запада) [4, с. 66; 12, с. 84]. Тугралбек был облачён в семь почётных чёрных одеяний, опоясан двумя мечами и получил два золотых венца, символизовавших его власть над покоренными странами [4, с. 66]. Таким образом, присвоенный Тугралбеку титул «Малик ал-Машрик ва-л-Магриб» аббасидский халиф подтвердил также пожалованными ему дарами, так как два меча и два венца символизировали признание власти Тугралбека как на Западе, так и на Востоке мусульманского мира.

После Тугралбека на сельджукидский престол вступил его племянник Алп-Арслан, и впоследствии султанская корона передавалась от отца к сыну. Однако такой порядок наследования власти противоречил старинной традиции огузо-туркменских племен. Согласно их традиции, верховный правитель должен был быть избран народным собранием (кан-каш) и утвержден советом беков. Бытовало также представление о том, что султанская власть, принадлежащая всей царской фамилии, должна переходить к старейшему члену правящего дома. В середине XI в. пережитки этого древнего обычая, восходящего к родоплеменному строю, были еще живы у племен сельджукского объединения. Противоборство двух идей о передаче власти завершилось победой линии прямого наследования от отца к сыну [3, с. 64-65], и, начиная с эпохи Алп-Арслана (1063-1072), Сельджукидская династия отказывается от тюркской традиции наследования власти в пользу местной.

Тюрки-сельджуки были степняками. Дворцовые порядки были им совершенно чужды, и поэтому в первые годы их правления при проведении церемоний четкий порядок не соблюдался. Но они с первых дней прихода к власти старались адаптироваться к местным традициям и соответствовать им. Об этом свидетельствуют, в том числе, слова Тугралбека, обращенные к Кази Саъиду – одному из духовных лидеров Нишапура, после покорения им города в 1038 г.: «Мы люди новые и чужие, с обычаями тазиков не знакомы, пусть Кази не откажет подавать нам советы, сообщая их устно» [6, с. 491; 7, с. 261].

Наследники престола в Сельджукском государстве назначались еще при жизни царствующего султана. Практиковался особый церемониал возведения на трон и произнесения присяги на верность будущему султану. Царевича сажали на лошадь, перед которой шествовала знать, и одаривали присутствующих халатами и вышитыми попонами. По мнению знатока истории Сельджукидов С.А. Агаджанова, в этой торжественной церемонии отражались некоторые следы кочевых традиций, существовавших у огузо-туркменских племен. У тюркоязычных народов средневековья конь олицетворял собой племя и даже целое государство. Поэтому сажание наследника сельджукского престола на коня, вероятно, символизировало его возвышение над народом, получение государственной власти [3, с. 65].

Согласно сообщению Ибн ал-Асира, в 1065 г. Алп-Арслан в Радекане назначил своего сына Маликшаха преемником престола. В этот день Алп-Арслан принял от эмиров

обязательства и заверения, что после него султаном будет Маликшах. Маликшах был посажен на коня, а сам Алп-Арслан шёл перед ним, неся чепрак. Эмиры были одарены почётными халатами, и им было приказано, чтобы во всех подвластных странах во время пятничной молитвы упоминалось имя Маликшаха. Также в этот день Алп-Арслан распределил некоторые области империи между близкими и родственниками [13, с. 375]. Здесь важно отметить, что распределение земельных наделов - икта - в период правления династии Сельджукидов становится неотъемлемой частью церемониала возведения на престол главы государства. Одна из разновидностей икта, личная икта, со временем приобрела характер «чистой» частной собственности на землю и трансформировалась в свободно отчуждаемое владение, не зависимое от государя-жалователя. Вот почему в конце XI-первой половине XII века личная икта послужила основой для возникновения новых политических единиц [9, с. 112; 10, с. 138]. Предшественники Сельджукидов – Саманиды и Газневиды в день возведения на престол главы государства тоже раздавали драгоценные дары и даже жаловали государственные должности [17], но раздачей земельных наделов в этот день не занимались. Нужно отметить, что раздача земельных наделов в день возведения на престол нового правителя являлась неотъемлемой частью церемониала и в период правления Хорезмшахов [18].

О назначении Маликшаха султаном Сельджукидского государства ещё при жизни его отца Алп-Арслана свидетельствует также сообщение Мирхонда. Но в его сообщении история церемониала назначения Маликшаха будущим султаном отличается от сообщения Ибн ал-Асира. Согласно сообщению Мирхонда, войско было специально создано в Радекан. В присутствии войска был поставлен золотой престол, украшенный драгоценными камнями. По велению Алп-Арслана на него взошёл Маликшах. После этого сановники по велению Алп-Арслана принесли Маликшаху присягу, а Алп-Арслан надел на него халат и обратился к нему с наставлениями [14, с. 467-468]. Таким образом, Мирхонд ни словом не упоминает о сажании Маликшаха на коня во время церемонии.

Непосредственная церемония возведения на престол Маликшаха произошла в 1073 г. В этом году Алп-Арслан после получения смертельного ранения в Мавераннахре приказал, чтобы войска присягнули Маликшаху. Согласно сообщению Ибн ал-Асира, принесением войском присяги Маликшаху заведовал визирь Низамальмульк. Маликшах послал требование в Багдад, чтобы хутба была посвящена ему [13, с. 376].

Сельджукидские султаны, подобно предыдущим династиям, получали от халифа диплом на управление государством, а также почетные одежды. Признание власти султана Сельджукидов исторически сопровождалось облачением в почетные одежды и другими церемониями [3, с. 65]. Непосредственное восшествие на престол сельджукидских султанов сопровождалось водружением на голову короны. Например, Захириддин Нишапури сообщает, что в день коронации султана Баркиярука (1094-1105), которая состоялась в Рее, правителем Рея на его голову была возложена корона, инкрустированная драгоценными камнями [11, с. 26].

Если Великие Сельджуки в Хорасане отказались от некоторых родоплеменных традиций в пользу местной, а также мусульманской традиции, то в проведении церемониала возведения на престол султанов Сельджукидов Малой Азии доминирование тюркских традиций было весьма ощутимо.

Церемониал возведения на престол нового правителя по традиции проводился после погребения усопшего султана. Сельджукиды Малой Азии во время похорон правителя

соблюдали домусульманские обычаи. Например, когда султан Сельджукидов Малой Азии Гияс ад-Дин Кей-Хусрав I погиб в битве с греками, он был погребён в столице государства – Конии. В день его похорон его сын и наследник Изз ад-Дин Кей-Кавус I устроил богатые поминки. В усыпальнице Гияс ад-Дина Кей-Хусрава I наследник поместил лошадь отца [8, с. 57].

Сельджукиды Малой Азии чтили некоторые старые родоплеменные традиции. Преемник престола также избирался по старинной родоплеменной традиции. Когда умирал султан, устраивался «курултай» - совет представителей огузских племён, на котором избирался будущий султан. Огузские беки, стоя вокруг избранника, трижды преклонялись перед ним, а потом подносили ему «чаши, наполненные мёдом и кумысом» [8, с. 59]. Также чтились при дворе Сельджукидов Малой Азии традиции, принесённые из Хорасана. В день возведения на престол султана брали на руки, подносили к трону и сажали на него. После этого его осыпали серебряными и золотыми монетами [8, с. 60; 16, с. 38]. Традиция осыпания монетами, которая соблюдалась при дворах правителей Мавераннахра и Хорасана, была принесена Сельджукидами и в Малую Азию.

Важно отметить, что поднятие султана Сельджукидов Малой Азии на руки и сажание его на трон имеет тюркские корни, что очень отчётливо напоминает церемонию двора Шейбанидов. Например, когда проводилась церемония возведения на трон Абдаллаха II Шейбани (1583-1598), он был поднят вельможами во главе с духовным лидером Ходжой Саад ад-Дином Джуйбари на белом войлоке и посажен на трон [15, с. 52].

Отметим, что династия Сельджукидов, захватив политическую власть в Хорасане, постаралась продолжить существовавшую традицию управления государством и придерживалась традиций в сфере дворцового церемониала, в частности церемониала возведения на престол султана. Они сохранили предшествующую традицию легитимации власти, т.е. она становилась законной только после её признания аббасидским халифом как религиозным главой мусульман. Они даже отказались от тюркской традиции наследования престола, по которой правителем считался самый старший представитель династии, в пользу местной традиции, когда власть переходила от отца к сыну.

Важно отметить, что Сельджукиды, захватившие власть в Малой Азии, при проведении церемониала коронации правителя в основном сохраняли кочевую традицию. Даже обряд погребения усопшего правителя, после которого совершалась церемония коронации султана, иногда проводился в соответствии с кочевыми традициями. Наследника престола также определяли согласно кочевой традиции. Вероятно, это связано с тем, что в Хорасане Сельджукиды покорили своих единоверцев и поэтому приспособившись к иранским традициям им было легче, а в Малой Азии они завоевали территории, населённые греками-христианами. В этом плане приспособившись к традициям иноверцев им было непривычно.

Но не надо забывать, что и в Хорасан степняки пришли к власти со своими традициями и нравами, что не могло не отразиться и на проведении церемониала возведения на престол нового султана. Например, сажание на коня будущего султана, перед которым шествовала знать, являлось тюркской традицией, перенесённой сельджуками в Хорасан. Также в период правления Сельджукидов неотъемлемой частью церемониала возведения на престол становится распределение земельных наделов между представителями династии и военачальниками, что также было свойственно тюркской

традиции. Данный элемент церемониала способствовал усилению центробежных сил и негативно повлиял на ход истории Сельджукидского государства.

Список использованной литературы:

1. Аббос, Иқбол. Вазорат дар аҳди салотини бузурги Салҷуқӣ / Аббос, Иқбол. –Техрон, 1338. -336 с.
2. Агаджанов, С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии X-XIII вв. / С.Г. Агаджанов. –Ашхабад: Ёлым, 1969. -297 с.
3. Агаджанов, С.Г. Сельджукиды и Туркмения в XI-XII вв. / С.Г. Агаджанов. –Ашхабад: Ёлым, 1973.-164 с.
4. Агаджанов, С.Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI-XII вв./ С.Г. Агаджанов. –М.: Наука, 1991. -303 с.
5. Байҳақӣ, А. Таърихи Байҳақӣ: таҳияи матн, муаллифи муқаддима, ҳавошӣ ва феҳристҳо Сайфуллоҳи Муллоҷон. –Душанбе: Бухоро, 2014. - 774 с.
6. Бейхаки, Абул-фазл. История Масъуда: вступительная статья, перевод и примечания А.К. Арендса / А. Бейхаки. –Ташкент: Изд. АН Узбекской ССР, 1962. - 748 с.
7. Босворт, К.Э. Таърихи Ғазнавиён: тарҷумаи Ҳасан Ануша. –Техрон: Амири Кабир, 1378. - 523 с.
8. Гордлевский, В. Государство Сельджукидов Малой Азии / В. Гордлевский. -М.: -Л.: Изд. АН СССР, 1941. - 200 с.
9. Гусейн-заде Р.А. Сельджукидская эпоха истории Кавказа / Р.А. Гусейн-заде. –М.: Kremlin Multimedia, 2013. -184 с.
10. Гусейн-заде Р.А. Кавказ и Сельджуки /Р.А. Гусейн-заде. –Баку: Кавказ, 2010. - 272 с.
11. Заҳируддин, Нишопурӣ. Салҷуқнома/ Нишопурӣ, Заҳируддин. –Техрон: Калолаи Ховар, 1332. -81 с.
12. История таджикского народа / Под общей редакцией академика АН Р.М. Масова. Том III. –Душанбе: Дониш, 2013. -580 с.
13. Извлечения из «Ал-Камил фи-т-тарих» Ибн ал-Асира //Материалы по истории туркмен и Туркмении.-Т.І. - М. - Л.: Изд. АН СССР, 1939. - С. 358-408.
14. Извлечения из «Раузат ас-сафа» Мирхонда //Материалы по истории туркмен и Туркмении. –Т.І. -М. -Л.: Изд. АН СССР, 1939. - С. 450-468.
15. Макченси Р.Д. Вода замзама на белой кошме: примечание монгольских обычаев в мусульманской Центральной Азии/ Р.Д. Макченси// Традиции и изменения. – Бишкек, Душанбе, Алматы: Проект Ага Хана «Человековедение», 2011. –С.51-54.
16. Райс, Т. Сельджуки. Кочевники – завоеватели Малой Азии / Т. Райс. –М.: Центрполиграф, 2004. -109 с.
17. Хусенов, Ф.Р. Церемониал коронации при газневидском дворе и описание убранства их дворца / Ф.Р. Хусенов// Учёные записки ХГУ. –Худжанд, 2014. - №2 (39). –С.183-192.
18. Хусенов, Ф.Р. Церемониал возведения на престол Хорезмшахов / Ф.Р. Хусенов//Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2017. – №5 (72). - С. 220-223.

Reference literature:

1. Abbas, Iqbol. The Ministry in the Epoch of Great Seldjuks/ Abbas, Iqbol. – Tehran, 1338hijra. - 336 pp. (in Persian)
2. Agadzhanov, S.G. History Sketches on Oguzs and Turkmens of Middle Asia in the Xth – the XIII-th Centuries / S.G. Agadzhanov. – Ashkhabad: Science, 1969. -297 pp.

3. Agadzhanov, S.G. *Seldjukids and Turkmenia in the XI-th – the XII-th Centuries* / S.G. Agadzhanov. - Ashkhabad: Science, 1973.-164 pp.
4. Agadzhanov, S.G. *The State of Seldjukids and Central Asia in the XI-th – the XII-th Centuries*/ S.G. Agadzhanov. –M.: Science, 1991. – 303 pp.
5. Baikhaki, A. *The History of Baikhaki. Preparation of the text, introduction, commentaries and table of contents by Sayfullokh Mullojohn.* –Dushanbe: Bukhara, 2014. - 774 pp. (In Tajik)
6. Beykhaki, Abal-Fazl. *The History of Masud: introductory article, translation and commentaries by A.K. Arends./ A. Beykhaki.* –Tashkent: Uzbek SSR Academy of Sciences, 1962. - 748 pp.
7. Bosvort, K.E. *The History of Gaznavids: translated by Hasan Anusha.* –Tehran: The Great Amir, 1378 hijra. - 523 pp. (in Persian).
8. Gordlevsky, V. *The State of Seldjukids of Asia Minor.* V. Gordlevsky. M. –L.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1941. - 200 pp.
9. Gusein-zade R.A. *Seldjukids Epoch of the History of the Caucasus/ R.A. Gusein-zade.* –M.: Kremlin Multimedia, 2013. - 184 pp.
10. Gusein-zade R.A. *The Caucasus and Seldjuku/ R.A. Gusein-zade.* –Baku: Caucasus, 2010. - 272 pp.
11. Zahiruddin, Nishopuri. *Saljuqnoma/ Nishopuri, Zahiruddin.* –Tehran: Kalolai News, 1332. - 81 pp. (In Persian)
12. *The History of the Tajik People. Volume III. Under the editorship of academician R.M. Masov.* – Dushanbe: Knowledge, 2013. - 580 pp.
13. *Extraction from «Al-Kamil Fi-t-Tarih» by Ibn al-Asir// Materials on the History of Turkmenians and Turkmenia. -Volume 1. -M-L.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1941. – pp. 358-408.*
14. *Extractions from «Rauzat as-Safa» by Mirkhond // Materials on the History of Turkmenians and Turkmenia. - Volume 1. -M-L.: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1939. - pp. 450 - 468.*
15. Makchensi R.D. *Zam-Zam Water on a White Felt: Notes on Mongolian Customs in Moslemic Central Asia/ R.D. Makchensi //Traditions and Changes.* – Bishkek, - Dushanbe. – Almaty: Aga Khan`s Porject «Science about Man», 2011. - pp. 51 - 54.
16. Rais, T. *Seldjuku. Nomads as Conquerors of Asia Minor / T. Rais.* –M.: Centrpoligraph, 2004. - 109 pp.
17. Khusenov, F.R. *Ceremonial of Coronation at the Court of Gaznevids and Description of their Palace Decoration/ F.R. Khusenov// Khujand Scientific Notes of Khujand State University.* – Khujand, 2014. - pp. 183 - 192.
18. Khusenov, F.R. *The Ceremonial of Raising Khorezmshakhs to the Throne / F.R. Khusenov// Bulletin of the Pedagogical University.*–Dushanbe, 2017, №5 (72). - pp. 220 - 223.